

— Нельзя, нельзя просто так оставить всё как есть. Без крупной лаборатории в качестве трамплина, сколько бы ни было достижений, всё равно не факт, что попаду в частную исследовательскую группу генерала Шэня по разработке лекарств... Я должен найти подходящую лабораторию!

Скрежеща зубами, Вэнь Цзюньи твёрдо решил: найти подходящую лабораторию. Обдумывая варианты, он обратил взор на Шэнь Чэнъе и однокурсника, который ранее помогал ему разузнать информацию.

Из-за строгого приказа Шэнь Сяо связаться с Шэнь Чэнъе было невозможно, и в отчаянии он мог лишь надеяться на однокурсника, который всегда к нему хорошо относился.

Но, к его удивлению, однокурсник не только не помог, но и устроил с ним громкую ссору.

— Вэнь Цзюньи, у тебя вообще есть совесть? Я помог тебе разузнать такую важную информацию, а ты всем говоришь, что я раскрыл секреты лаборатории?! Я не знаю, какие секреты ты услышал, и не хочу знать, откуда ты их взял. Я просто хочу спросить: разве я недостаточно хорошо к тебе относился? С какой стати ты взваливаешь на меня несуществующие обвинения?!

Вэнь Цзюньи никак не ожидал, что старый однокурсник скажет такое. Он замер на несколько секунд, прежде чем начал судорожно оправдываться:

— Лайгэ, я не делал этого! Я действительно не делал! Ты же знаешь, какой я человек. Ты так много мне помог, как я могу отплатить тебе злом?

Его однокурсник гневно крикнул:

— Хватит оправдываться! Наш руководитель уже сказал, что в последнее время только я помогал тебе разузнавать информацию. И если кто-то нарушил профессиональную этику и передал тебе секреты, то это, скорее всего, я! Он сказал, что их лаборатория маленькая, у них всего несколько достижений, и они не могут позволить себе таких сотрудников, как я! Скажи мне, как я теперь смогу выжить в этой сфере?! Говори!

Он проработал фармацевтом столько лет, его резюме, хотя и не было чем-то выдающимся, всё же было достаточно солидным, без каких-либо пятен. Теперь же, с клеймом раскрытия секретов, даже если он сменит профессию, другие высокотехнологичные отрасли будут сомневаться, не «вернётся ли он к старому».

Как же ему теперь найти работу?!

Неужели ему придётся покинуть научную сферу и заняться физическим трудом?

Вэнь Цзюньи дрожал от обиды, звучащей в его словах:

— Как так получилось? Как так получилось? Это не так!

— А как же тогда?! — сплюнул однокурсник. — Вэнь Цзюньи, я тебя раскусил! Раньше я думал, что ты отличаешься от них, что ты добрый человек, но теперь понимаю, что твоя доброта ко мне была не чем иным, как лицемерием!

— Сегодня я скажу прямо: больше не приходи ко мне. Я буду считать, что все эти годы был слеп и никогда не дружил с тобой! Чёрт возьми, как я мог быть таким глупым, чтобы считать

тебя своим другом?

Хотя он был в ярости, однокурсник не чувствовал себя импульсивным, напротив, его мысли были яснее, чем когда-либо.

Закончив свою тираду, он немного успокоился и, не дожидаясь объяснений Вэнь Цзюньи, просто отключил связь.

Голограмма фотонного компьютера погасла, и Вэнь Цзюньи долго сидел в оцепенении, тяжело дыша и прижимая руку к груди.

— Как так получилось? Как так получилось? Неужели я слишком долго отсутствовал?

...

Ссора Вэнь Цзюньи с однокурсником произошла внезапно, и Е Вэньтао узнал о ней от полковника Гэна лишь через несколько дней, когда Цзи Силу уже разработал первую пробную версию лекарства.

Он не был удивлён:

— Генерал поручил тебе разобраться с этим? Тот, кто утечку организовал, точно не Ци Лайгэ, ты зря его трогаешь.

Полковник Гэн, однако, сделал странное лицо:

— Я, конечно, знаю, что это бесполезно, он просто приманка. Но генерал приказал мне сделать это, вероятно, чтобы проверить какую-то гипотезу?

Е Вэньтао спросил:

— С Вэнь Цзюньи что-то не так?

Полковник Гэн с сарказмом ответил:

— Вероятно, он познакомился с какими-то подозрительными личностями в Империи Сияния. У меня есть ощущение, что его источники информации связаны с теми, что мы отслеживаем. Но утечка секретов привлекла внимание суперкомпьютера, и анализ характеристик информации теперь ведёт он.

Е Вэньтао тут же успокоился:

— Значит, результат будет уже через несколько дней. Первая пробная версия лекарства Цзи Силу уже готова, и она идеально подтверждает механизм, описанный в его заявке. Однако он очень недоволен эффектом этой версии и сейчас активно ищет направления для оптимизации. Через несколько дней, когда выйдет вторая улучшенная версия, можно будет связаться с генералом.

Полковник Гэн замаялся, его выражение стало ещё более странным:

— ...Э-э, думаю, ждать несколько дней не придётся. Прежде чем связаться с тобой, генерал уже говорил с Цзи Силу. Я думал, это вы связались с ним, добившись определённых результатов, но, похоже, это не так?

Е Вэньтао:

— ???

Генерал...?

...

Пока Е Вэньтао и полковник Гэн разговаривали, Цзи Силу только что показал Шэнь Сяо успешную пробную версию, не спеша сняв пару белых перчаток.

— Генерал Шэнь, вы действительно нетерпеливы. Проверка механизма, создание пробной версии, определение направления оптимизации, корректировка формулы, проведение сравнительных испытаний — каждая из этих задач требует времени. Прошло всего две недели, а вы уже спешите прийти... Вы действительно очень внимательны.

Прерывание исследований — это крайне раздражающая вещь. И даже если Цзи Силу каждый день мечтает о пенсии и безделье, когда он сосредоточен на работе, ему не хочется, чтобы его отвлекали. Он не боится Шэнь Сяо, как обычные люди, и, если ему что-то не нравится, он обязательно выскажется. А вот будет ли это неприятно Шэнь Сяо, его не волнует.

Шэнь Сяо, однако, будто не заметил сарказма Цзи Силу, напротив, его глаза загорелись, и он улыбнулся.

— Ценные вещи я всегда держу под контролем. Господин Цзи — самый блестящий самоцвет, которого я когда-либо встречал, и, конечно, к нему нужно относиться с осторожностью. Но, господин Цзи, вы, кажется, что-то забыли?

Цзи Силу приподнял бровь, бросил перчатки на стол, откинулся на спинку кресла и лениво произнёс:

— Генерал, о чём вы?

Шэнь Сяо постучал пальцами по столу на другом конце связи:

— Всего две недели, а господин Цзи уже забыл нашу договорённость? Раз я пообещал взять на себя ответственность и предоставить компенсацию, я должен это сделать.

Цзи Силу мгновенно понял его намёк, лёгкое раздражение в сердце рассеялось, и он выпрямился, глядя на Шэнь Сяо:

— Генерал Шэнь, вы нашли зацепки?

Шэнь Сяо стал серьёзнее и рассказал Цзи Силу о ситуации с Вэнь Цзюньи и Ци Лайгэ, добавив:

— База данных Альянса всегда управляется суперкомпьютером, и это дело привлекло его внимание, так что результат будет скоро.

Цзи Силу постучал костяшками пальцев по своей ладони, загадочно улыбнувшись:

— Суперкомпьютер «Фэньюэ»? Это действительно вызывает интерес.

Цзи Силу видел искусственный интеллект более мощный и древний, чем суперкомпьютер Альянса, и в его глазах «Фэньюэ» был всего лишь новичком.

Это означало, что «Фэньюэ» мог работать ещё долго.

Он улыбнулся и, будто невзначай, спросил:

— Суперкомпьютер управляет базой данных, и заявки на патенты тоже проходят его проверку?

Шэнь Сяо не знал истинных мыслей Цзи Силу, и, хотя вопрос показался ему странным, он терпеливо ответил:

— Основную проверку проводят люди, суперкомпьютер лишь помогает. Его вычислительные способности и обучаемость велики, но это не значит, что он обладает достаточными творческими способностями. В логических вычислениях и анализе данных ему нет равных, но заявки на патенты проходят через суперкомпьютер лишь для сокращения объёма базовой логической работы и обеспечения безопасности и целостности данных. Это не настоящая проверка.

Обучение и эволюция суперкомпьютера основаны на существующих данных.

«Фэньюэ» обладает выдающимися логическими и аналитическими способностями, и в выявлении недостатков он имеет огромное преимущество, но он не застрахован от ошибок, особенно когда в существующих данных или базовых правилах есть пробелы. В таких случаях его проверка может привести к обратному эффекту, поэтому основная нагрузка всё же лежит на людях.

Цзи Силу, конечно, знал это, но ему как раз и нужны были вычислительные способности суперкомпьютера. Услышав ответ, он стал ещё более довольным.

Улыбка на его лице стала шире, и он с удовольствием сказал:

— Тогда мне стоит поскорее подать заявку на патент. Генерал Шэнь, у вас есть ещё дела? Если нет, я вернусь к работе.

Цзи Силу сказал это так, что Шэнь Сяо больше не мог ничего добавить, но он умел ловить момент. Он осмотрел Цзи Силу и, убедившись, что тот действительно в хорошем настроении, улыбка заиграла в его глазах.

Холодный блеск в его чёрных глазах рассеялся, он понизил голос, и слова стали мягче.

<http://bllate.org/book/16870/1554975>